

Когда на одном из многочисленных нынче кинорынков довелось увидеть фильм Игоря НИКОЛАЕВА «Генерал», словно гора с плеч упала. Помню его «День командира дивизии», помню «Атаку», но то было раньше... Теперь же такая верность такой теме дорогого стоит. Значит, мы все еще дети Победы...

— Я был командиром минометного взвода в пехоте, — рассказывает Игорь Иосифович. — Начал воевать 5 сентября 1943 года под Конотопом. Уволился из армии в 1946 году и поступил на художественный факультет ВГИКа, потому что еще до войны учился в художественной школе, с 1952 года отработал на «Союзмультфильме» десять лет. А дальше получилось так, что очень мне надоело по восемь часов в день рисовать. К этому времени мы с Виктором Никитиным приступили как художники-постановщики к фильму «Мир дому твоему» по сценарию Назыма Хикмета. Это была история человека-пахаря и военачальника, заставляющего его воевать — от добилейских трех китов до ракет. Картина не повезло: сначала ушел режиссер, разругавшись с начальством, а потом, когда мы под художественным руководством Сергея Юткевича фильм завершили, он был запрещен «за буржуазный лжегуманизм».

— Но вам, очевидно, было не до смеха. После этого можно было и отвернуться от военной темы...

— А я человек с чувством противоречия. Ушел на Высшие режиссерские курсы. В

КИНОМЕМОРИАЛ

конце концов пришел к тому, что очень много картин о войне, далеких от того, что в самом деле было. И дело тут даже не в том, воевал человек или нет. Вот «Был месяц май» белобилетника Марлена Хуциева — поразительный по достоверности, чего, допустим, я не могу сказать о фильме «Анкор, еще анкор!» фронтовика Тодоровского. Почему-то усиленно лоббируемом...

— А как же вы сами получили доступ к военной теме? Ведь в былые времена ГлавПУР ее держал под прочным коллаком...

— Все-таки мне помогло, что я воевал и мог разговаривать на равных с самыми бдительными военными цензорами. Это ведь ни в каких киноархивах не почерпнешь — по той простой причине, что там почти нет съемок настоящих боев, в основном инсценировки. Разгром немцев под Москвой снят на полигоне... «За Родину, за Сталина!» я за всю войну не слышал, чтоб кричали... Или там со штыками, с противогАЗами в атаку не ходили... Рукопашных схваток тоже быть не могло, потому что в бою всегда чувствуешь, отдаст противник, скажем, деревню или не отдает — какая ж тут рукопашная? Фронтовых корреспондентов в наступление на передовую не пускали... Другое дело, что надо бы-

ло из себя самого выдавливать все это, уже запечатленное другими на экране, — а многое яркое, сочное, в хорошем исполнении. Консультанты же мне были нужны в основном, чтобы организовывать войска. Но в то же время, например, когда генерал армии, дважды Герой Советского Союза, бывший командующий округом Белобородов приезжал к нам на съемку в Таманскую

дивизию, его даже никто из офицеров не встречал...

— Не может быть! Почему?

— А потому что всем на все наплевать. Один крупный политработник на мое недоумение ответил лозунгом: «А разве вы не знаете, что народ и армия едины?» Это вам не Белобородов, который в «Дне командира дивизии» мог увидеть в малопохожем на него актере — «это я один к одному!».

ваш фильм о современной армии, был объявлен антисоветским!

— Но его спас XXVII съезд партии, через неделю после которого мы, уже разругавшись с ГлавПУРом, картину сдали. И я стал последним лауреатом премии Министерства обороны СССР...

У меня сложилось парадоксальное мнение вообще о русском народе. Несмотря на его воинскую славу, он воевать не любит и не умеет. Какую войну ни возьмите — ведь все через силу, на последнем напряжении, на пределе. Это миролюбие, если хотите, проявилось и в трагические октябрьские дни: танки стреляют — и стоит огромная толпа зевак. Что-то в этом есть загадочное... Наш народ не может без сверхзадачи, без высокого. Вроде «мировой революции». Такому народу скучно заботиться только о собственном брюхе, чем сейчас пытаются увлечь его иные незадачливые реформаторы. «Что б землю в Гренаде крестьянам отдать...» — это не агрессивность, это романтизм.

— Так как же вы на «Генерала» решились вот в такой обстановке, когда армию загнали в «пятый угол»?

— Потому, наверное, и решился. У меня внутри сидит

незаурядная личность, она и в генеральских погонах незаурядная. Он как выжил? Когда Блюхер был в фаворе и брал его к себе на повышение? Ведь отказался, не пошел — потому что как истый крестьянин знал себе цену и на лишнее не замахивался. Потом же в так называемых «кадрированных» частях офицеры росли в чинах, солдат не видя, — откуда ж им знать себе цену?

— Я слышал, что и «Атака»,

потребность сказать о себе, о боях, среди которых не было ни татар, ни грузин, ни евреев: все — бойцы русской армии. А помог снять этот фильм Валерий Марченков — бывший командир Таманской дивизии. После ГКЧП его отстраняли от должности и после октября, наверное, отстранили бы. Вот он понимал, что эта картина нужна армии, даже оплату с нас брал просто символическую. А Владимир Гостюхин,

кстати, служил в Таманской дивизии...

— Как он попал в картину?

— Я приглашал его еще в «Дне командира дивизии» сниматься, но он был занят. А на этот раз все ради съемок оставил, даже в Венецию не поехал получать приз за «Ургу». Но он поставил условие: только после проб. Он чрезвычайно строг, просто суров к себе. Как он готовится к съемкам? Ассистент, скажем, говорит в день съемок: будет еще один эпизод. Обычно как: ну подумаешь, большое дело? Гостюхин же в мягкой форме мне — выговор: так нельзя, он должен готовиться заранее к каждому эпизоду. Что это? Казалось бы, недостаточный профессионализм, а на самом деле — профессионализм высочайший! И рядом с ним трудно работать иначе. А вот Жарков, игравший Мехлиса, — это моцартианская личность, он всегда готов к любым переменам...

— Но генерал Горбатов — герой Гостюхина — отнюдь не Сальери. Он, как Белобородов, тоже прошел несломленным через страшные испытания. Тут какая-то третья ипостась, исконно русское начало высокой отрешенности во имя чего-то большего, чем ты сам. И

как на это посмотрело военное начальство?

— А никак. Не они меня, а я их уговаривал показать фильм в частях, где мы снимали. А среди генералитета разразился скандал. И они его так и не купили. Так что мы показали три раза в Киноцентре, в ЦДРИ. С прокатом по стране получилось же совсем интересно: Роскомкино изготовило, ничего нам не сказав, 78 копий и 72 из них взяли и разослали бесплатно по регионам. А бесплатное, у нас, как известно, не ценят без рекламы, без подготовки. Вот и все — кто опаснее врага, если по Крылову?

Дальше еще глупее: киностудия, не подозревая ничего, продала картину фирме «Василиса». Они начали работать и обнаружили, что прокат уже бездарно сорван. Но спасибо опять же «Василисе» — продали ее на шестой канал телевидения, где обещают показать 9 мая...

— А я вот думаю: будь у американцев такая богатейшая и славная военная история, уж они-то, наверное, сумели бы ею и в кинематографе распорядиться! Так что ни о каких хоулуных Рэмбо и речи бы не было. Что ж мы-то так!

— В Англии, например, книга памяти лежит в Вестминстерском аббатстве, где записаны все погибшие на войне до единого: каждый день переворачивают одну страницу и говорят, что так будет вечно. В Глазго записаны и лошади, и собаки...

А у нас, видите ли, не понравились Минобороны отобранные в «Генерале» отношения между Жуковым и Рокоссовским. Какими же могли быть отношения между людьми разного воспитания, культурного кругозора (что подтверждает Молотов в своих мемуарах)? В то же время Горбатов был одним из немногих, кто мог возражать Жукову. Вы знаете, что Пастернак писал воззвание к бойцам Горбатова? И Горбатов потом в своей книге не побоялся написать о «запрещенном» тогда поэте: не понимаю, но верю, что это хорошо. Это ж не то, что сказать — не понимаю, но знаю, что плохо... Недаром у Сталина была дежурная шутка: «Горбатова могила исправит». Может, конечно, и эта шутка помогла генералу выжить — вождем свой юмор ценил...

— Что хотелось бы снять еще?

— О битве за Москву: Жуков, Рокоссовский, между ними — Сталин...

...Уходил и думал: какому Голливуду под силу такой сюжет! Дверь в подъезд режиссера-фронтовика была кокетливо сработана размещившейся в доме немецкой фирмой. А нужна ли нам наша Победа?

Беседовал И. СЕМИН.

● Кадры из фильма: генерал Горбатов в дни поражения и побед.